

Никонова Кристина Анатольевна, студент,
Оренбургский государственный университет

РОЛЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Аннотация. В статье исследуется соотношение правовых и этических начал в деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. Актуальность работы обусловлена тем, что процессуальный закон предоставляет защитнику широкий арсенал средств, однако именно нравственные императивы зачастую становятся решающим фактором, определяющим допустимость тех или иных тактических приемов. На основе анализа положений Уголовно-процессуального кодекса РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката рассматриваются ключевые коллизии, возникающие в практике защиты: расхождение позиции адвоката и доверителя, пределы использования процессуальных прав, сохранение адвокатской тайны, конфликт интересов при защите нескольких лиц, а также поведение адвоката в судебном заседании. Особое внимание уделяется новым вызовам цифровой эпохи – использованию электронных доказательств и коммуникации с судом через мессенджеры. На конкретных примерах показано, что этические стандарты нередко предъявляют к адвокату более строгие требования, нежели процессуальный закон. Сделан вывод о том, что гармоничное сочетание норм права и профессиональной этики, а также их детальная регламентация в соглашении с доверителем являются основой для минимизации конфликтов и сохранения авторитета адвокатуры.

Ключевые слова: Адвокат, уголовный процесс, защитник, профессиональная этика, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс профессиональной этики адвоката, адвокатская тайна, конфликт интересов, тактика защиты, судебная этика, цифровизация правосудия, дисциплинарная ответственность.

Институт адвокатуры традиционно рассматривается как фундаментальный элемент справедливого правосудия. В уголовном судопроизводстве защитник выполняет не только процессуальную функцию, но и несет высокую моральную ответственность перед доверителем и обществом. Однако баланс между строгим следованием букве закона и нравственными императивами профессии не всегда очевиден. Как справедливо отмечается в современной юридической литературе, уголовно-процессуальный кодекс задает лишь внешние границы поведения адвоката, тогда как внутреннее содержание его деятельности определяется этическими стандартами, зачастую предъявляющими более жесткие требования [4, с. 150]. Данная статья посвящена анализу ключевых коллизий, возникающих на стыке правовых норм и профессиональной этики адвоката, а также поиску путей их разрешения.

Полномочия защитника в уголовном процессе закреплены в ст. 53 УПК РФ, которая предоставляет ему право использовать любые средства и способы защиты, прямо не запрещенные законом [1, ст. 53]. Формально это открывает широкий простор для тактического маневрирования: адвокат может собирать доказательства, опрашивать лиц, заявлять ходатайства и приносить жалобы. Однако именно эта «открытость» перечня порождает острые дискуссии в профессиональной среде. Например, допустима ли тактика затягивания процесса путем многократного заявления заведомо необоснованных ходатайств? С одной стороны, закон не запрещает таких действий, с другой – их систематическое применение подрывает авторитет защиты и может расцениваться как злоупотребление правом. Как верно замечено в одном из комментариев к УПК, «формально разрешенное не всегда является этически оправданным» [4, с. 215].

Особую сложность представляет ситуация, когда позиция подзащитного расходится с профессиональным видением адвоката. Представим: доверитель настаивает на линии защиты, которая, по мнению адвоката, заведомо бесперспективна или даже вредна. Вправе ли защитник навязывать свою волю? Закон оставляет последнее слово за подзащитным (ч. 2 ст. 52 УПК), за исключением случаев самоговора [1, ст. 52]. Здесь адвокат превращается в «советника», который обязан разъяснить все риски, но не может переступить черту, отделяющую помощь от диктата. На мой взгляд, именно в этой деликатной сфере наиболее ярко проявляется искусство адвокатуры – умение убедить, не принуждая, и сохранить доверие клиента, даже если его выбор кажется ошибочным.

Помимо процессуального закона, деятельность адвоката регламентируется Кодексом профессиональной этики адвоката [2]. Любопытно, что этот документ нередко предъявляет более высокие требования, нежели УПК. Если закон разрешает все, что не запрещено, то этика добавляет важный критерий: средства защиты должны быть не только законными, но и нравственно безупречными. Например, адвокатская тайна охраняется законом, но Кодекс этики подчеркивает ее абсолютный характер и отсутствие срока давности. Никакие обстоятельства, даже согласие доверителя, не могут служить основанием для разглашения конфиденциальной информации, если это способно навредить ранее сформированной позиции защиты [2, ст. 6].

Еще один важный аспект – взаимоотношения с участниками процесса. На первый взгляд очевидно, что адвокат не должен допускать высказываний, унижающих честь и достоинство следователя, прокурора или судьи. Однако практика знает немало случаев, когда пылкая полемика перерастает в личные оскорбления. Такое поведение дискредитирует не только конкретного защитника, но и всю адвокатуру. Дисциплинарная практика адвокатских палат изобилует примерами привлечения к ответственности именно за грубость в судебном заседании [6, с. 112]. Следовательно, корректность и сдержанность – не просто рекомендация, а императив, нарушение которого влечет реальные санкции.

Почти каждый адвокат-уголовник сталкивается с ситуацией внутреннего конфликта между интересами доверителя и нравственными нормами. Рассмотрим классический пример: подзащитный признается адвокату в совершении более тяжкого преступления, чем то, которое инкриминируется следствием, но просит строить защиту на частичном признании по менее тяжкой статье. Как поступить? С одной стороны, адвокат не вправе ухудшать положение клиента, разглашая тайну. С другой – он не может участвовать в создании ложной доказательственной базы. Выход заключается в том, чтобы оставаться в рамках процессуальных полномочий: не подтверждать ложную версию, но и не опровергать ее, акцентируя внимание на процессуальных нарушениях следствия [5, с. 78]. Такой подход, при всей его сложности, является единственно приемлемым с точки зрения закона и профессиональной чести.

Не менее остро стоит проблема конфликта интересов при защите нескольких лиц по одному делу. Даже если на начальном этапе их позиции совпадают, всегда существует риск, что один из подзащитных начнет перекладывать вину на другого. Адвокат, представляющий обоих, оказывается в безвыходном положении: он не может использовать показания одного в пользу другого, не нарушив тайну первого. Поэтому Кодекс этики устанавливает жесткое правило: адвокат обязан отказаться от поручения, если существует хотя бы гипотетическая возможность конфликта [2, ст. 11]. Как метко заметил один из практикующих юристов, «лучше потерять гонорар сегодня, чем статус завтра» [7, с. 11].

Судебная этика требует от адвоката высокой степени самообладания. Конечно, защитник должен быть активным и настойчивым, но его настойчивость не должна перерастать в агрессивный популизм. Особенно это важно в суде присяжных, где любая эмоциональная

несдержанность может быть воспринята как неуверенность в своей позиции или неискренность. Примером цивилизованного отстаивания прав служит подача жалоб и замечаний на протокол, а не демонстративные выходы из процесса [5, с. 102]. Уместно провести аналогию с медициной: хороший хирург не кричит на опухоль, он ее оперирует. Так и адвокат должен «оперировать» доводами, а не эмоциями.

Цифровизация судопроизводства и появление новых видов преступлений (в сфере IT, экономики) ставят перед адвокатурой дополнительные этические вопросы. Допустимо ли использовать в защите материалы, полученные из открытых источников, но с нарушением авторских прав или с помощью элементов хакерских атак? Очевидно, что применение таких «трофейных» доказательств ставит защитника на грань соучастия в правонарушении. Как справедливо отмечается в недавних публикациях, стандарт добросовестности должен распространяться и на способы получения информации в сети [8, с. 6].

Другой аспект – коммуникация с судом через мессенджеры. Направление процессуальных документов судье в личный чат формально ускоряет обмен информацией, но создает видимость неформальных контактов и нарушает принцип равенства сторон. Совет Федеральной палаты адвокатов в разъяснениях 2023 года рекомендовал воздерживаться от подобной практики, используя исключительно официальные каналы [3].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что деятельность адвоката в уголовном процессе представляет собой сложный сплав правовых знаний и нравственных ориентиров. Закон предоставляет защитнику широкие возможности, но именно этические нормы не позволяют этим возможностям превратиться во вседозволенность [4, с. 310]. Ключевым инструментом минимизации конфликтов между интересами доверителя и требованиями профессии остается детальная регламентация взаимоотношений в соглашении об оказании юридической помощи, а также постоянное повышение квалификации и правосознания самого адвоката. Только следуя принципам добросовестности, честности и уважения к участникам процесса, адвокат может в полной мере реализовать свое предназначение – защиту прав и законных интересов граждан, сохраняя при этом достоинство своей профессии.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2024). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44833/
3. Разъяснения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ по вопросам применения этических норм в цифровой среде от 15.03.2023. – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов РФ: [сайт]. – URL: <http://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents/>
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. – Москва: Проспект, 2023. – 800 с.
5. Тактика уголовной защиты: сборник очерков / под ред. Е.Г. Мартыничка. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 250 с.
6. Соловьева, Н. Ю. Этическая культура юриста: дис. канд. юрид. наук / Н. Ю. Соловьева. – Саратов, 2022. – 200 с.
7. Шевченко, М. И. Подводные камни множественной защиты / М. И. Шевченко // Новая адвокатская газета. – 2024. – № 7. – С. 10–12.
8. Соболев, В. Л. Цифровая этика адвоката / В. Л. Соболев // Адвокатская газета. – 2023. – № 12. – С. 5–7.

